

Усердный ревнитель просвещения

Митрополит Евгений Болховитинов — современник А.С.Пушкина, Н.М.Карамзина, друг Г.Р.Державина и Н.П. Румянцева, человек высоких духовных и нравственных начал, «один из величайших собирателей, которые когда-либо существовали, русский Миллер»¹. «Извлекая из забвения заброшенное и позабытое, он готовил все для того, чтобы облегчить впоследствии путь к изысканиям и созданию отечественной истории»².

В день празднования столетнего юбилея митрополита Евгения, в 1867 г., в стенах Академии наук И.И.Срезневский произнес слова, которые отражали отношение современников к его трудам: «В среде передовых людей науки неотъемлемое место принадлежит и митрополиту Евгению: и его произведения нам необходимы, и его деятельность нами не может не быть глубоко чтима. Труды его, возбуждая внимание к древностям и старине, и представляя о временах прошедших множество любопытных данных и соображений, достойны быть более известны»³.

Научную деятельность Болховитинова в XIX в. оценивали по-разному: одни видели в нём «усердного ревнителя просвещения, превосходного литератора, учёнейшего сына православной Руси, принадлежавшего к числу первых учёных Европы»⁴, другие обвиняли митрополита в «отсутствии систематического взгляда на явления истории... передаче кучи фактов исторических, не соединённых никакою общею мыслью»⁵. Но уже тогда было отмечено, что Евгений «искал больше пользы, чем собственной славы; мимо не прошёл ни одного ему доступного архива, ни монастырского, ни судейского без того, чтобы не осмотреть и не узнать содержание

---

¹ Пономарев С. Материалы для биографии митрополита Евгения // Труды Киевской духовной академии. 1867. Т. 2. С. 238.

² Аскочевский В.И. История Киевской духовной академии. СПб. 1863. С. 166.

³ Срезневский И. И. Воспоминание о научной деятельности Евгения, митрополита Киевского // Сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1868. Т. I. Вып. 1. С. 1-3.

⁴ Библиотека для чтения. 1838. Т. 26, отд. V. С. 42.

⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. Ч. II. СПб., 1861. С. 164-165.

бумаг, относящихся до истории; перечитывал ветхие, едва понятные рукописи, старался пролить на них свет, извлекал из забвения»⁶.

Первой научной биографией Евгения можно считать небольшую очерк К.Н.Бестужева—Рюмина, помещенный в 1863 г. в Энциклопедическом словаре⁷, и только в связи с празднованием столетнего юбилея Болховитинова появились другие работы о нем⁸. Тогда же было высказано мнение о необходимости собрания и издания «Материалов для биографии» и переписки Евгения: «Не странное ли явление — человек, прослуживший литературе 50 лет, составивший 270 биографий духовных писателей и 450 биографий светских писателей, не дождался в 30 лет после своей кончины ни единой сколько-нибудь достойной или хоть сносной биографии!»⁹.

И.И.Срезневский считал, что необходимо издать труды Евгения, которые могли бы составить 8 больших томов: два тома — труды по древностям новгородским и псковским, три тома — труды по древностям киевским и южнорусским, один том — разные исследования по древностям, два тома — Словарь писателей с дополнениями. Такое издание было бы полезно «как богатый сборник данных о предметах важных и любопытных, особенно если бы было снабжено научными примечаниями и толковым указателем»¹⁰.

Инициатором издания Евгеньевского сборника — первой подборки биографических материалов о митрополите Евгении, становится А.Д.Ивановский: в 1871 г. увидел свет первый выпуск сборника¹¹, но обширную программу издания не удалось довести до конца по ряду причин. А к концу XIX в. имя Болховитинова оказалось почти забытым, и труды его, посвященные древностям русской земли, были известны очень немногим. Так, в последних исследованиях по историографии Новгорода о нем упоминается лишь как об авторе «первой монографической публикации в исто-

---

⁶ Я.А.[Амфитеатров Я. К.] Евгений, митрополит Киевский и Галицкий // Северная пчела. 1837. № 61. С. 243-244.

⁷ Бестужев-Рюмин К. Н. Евгений Болховитинов // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб., 1863. Т. 1, отд. II. С. 17-19.

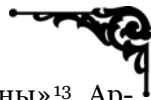
⁸ Ивановский А. Д. Памяти высокопреосвященного Евгения, митрополита Киевского // Журнал министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1867. № 12. С. 701-757.

⁹ Шмурло Е. Ф. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни 1767-1804. СПб., 1888. С. XIV.

¹⁰ Срезневский И. И. Воспоминание о научной деятельности Евгения... С. 40.

¹¹ Ивановский А. Евгеньевский сборник. Материалы для биографии митрополита Евгения. СПб. 1871. Вып. 1.

Усердный ревнитель просвещения

риографии Новгорода»¹², и «страстным собирателе старины»¹³. Архирейский сан ученого отнюдь не способствовал росту его известности в советское время, и Евгений оставался в числе «не востребо-ванных личностей» многие десятилетия.

Основная часть архива митрополита Евгения находится сейчас в Центральной научной библиотеке Киева, многие интересные документы и материалы хранятся в архивах Москвы (РГАДА, ОПИ ГИМ, ОР РГБ), Санкт-Петербурга (РГИА, ОР РНБ, СПб ФИРИ РАН), Воронежа, Вологды. Обширная переписка Болховитинова существенно дополняет представления о нём как учёном и человеке, показывает его литературные и исторические интересы, взгляды на жизнь. Круг его корреспондентов и друзей насчитывает около 90 имён. Большое значение для понимания личности Евгения как ученого играет его переписка с профессором Казанского университета Г.Н. Городчаниновым (140 писем): «В этих дружеских письмах открывается необыкновенный ум, изящный вкус, теплота души, нежность чувств, твердый и открытый характер преосвященного Евгения. В них виден дух его гораздо более, нежели в других его ученых произведениях»¹⁴. Научный интерес представляет переписка Евгения с академиками П.И.Кеппеном и Х.Д.Френом, профессорами Московского университета М.П.Погодиным и И.М. Снегирёвым, с поэтом Г.Р.Державиным и графом Н.П.Румянцевым – последний выступал в качестве покровителя отечественной науки, собирал и издавал летописи, акты, жития, литературные произведения, письменные и вещественные памятники, старопечатные книги, монеты и другие древности. Для Румянцева Болховитинов был незаменимым советчиком и консультантом. Граф неоднократно обращался к нему как специалисту – нумизмату, знатоку древних икон и крестов, исследователю древних рукописей и книг. Ответы митрополита Евгения свидетельствуют о глубине, широте и многообразии его знаний в области славянских древностей.

Евфимий Алексеевич Болховитинов — сын священника воронежской Вхоdoiерусалимской церкви, родился 18 декабря 1767 г. Образование получил в Воронежской семинарии и Московской духовной академии, куда поступил в 1785 г., окончил философский и богословский классы, сверх того обучаясь греческому и француз-

---

¹² Хорошев А. С. Периодизация новгородской историографии XVIII — начала XX вв. // Русский город. Исследования и материалы. М., 1984. Вып. 7. С. 64.

¹³ Цамутали А. М. История Великого Новгорода в освещении русской историографии XIX — начала XX вв. // Новгородский исторический сборник. Л., 1982. № 1. С. 97.

¹⁴ Письма Евгения к профессору Г. Н. Городчанинову // Евгеньевский сборник. Материалы для биографии митрополита Евгения. СПб., 1871. Вып. 1. С. 20.

скому языкам. Это было время процветания Московской академии под покровительством митрополита Платона: значительно расширяется кругозор изучаемых наук, усиливается обучение греческому языку и литературе, вводится обучение европейским языкам и западная литература. Воспользовавшись разрешением ректора, Болховитинов посещает лекции в Московском университете по всеобщей нравственной философии и политике, опытной физике и французскому красноречию. Там же он познакомился с Н.И. Новиковым и участвовал в просветительской деятельности новиковского кружка, занимаясь переводами иностранных книг и изучением исторических документов (этому много способствовало также знакомство Болховитинова с историком Н.Н. Бантыш-Каменским — знатоком и любителем русской старины). Первые литературные опыты Евгения в студенческие годы в Москве — «столице русской литературы» — были не бесполезны и не безынтересны: перевод «Краткого описания жизней древних философов, ... сочиненный г. Фенелоном»¹⁵, «Похвальное слово чему-нибудь...»¹⁶, «Парнасская история»¹⁷, «Удовольствие от способности воображения»¹⁸ и другие. Выбор книг говорит о стремлении будущего богослова к достаточно светским сочинениям.

Переводческая деятельность его продолжается и по окончании академического курса. Болховитинов преподаёт в воронежской семинарии, создаёт свой литературный кружок, куда входят образованные воронежцы: Д.П. Бутурлин, П.И. Литке, В.И. Македонец. Продолжая исторические исследования, к 1792 г. он вчерне закончил работу над I и II частями «Российской истории», но на окончательную обработку труда не хватало документов, знаний и времени. Отказавшись от слишком широких планов написания полной российской истории, Евфимий Алексеевич задается более скромной и реальной целью — изучение тех исторических древностей, которые уцелели в его родном Воронеже, собирает и записывает местные предания старины. Результатом его работы было

---

¹⁵ Краткое описание жизней древних философов, сочиненное г. Фенелоном, архиепископом Кембрийским. Переведено с французского в Московской академии. 1787 г. М., 1788.

¹⁶ Похвальное слово чему-нибудь, посвященное от сочинителя кому-нибудь, а от переводчика никому, с присовокуплением похвального письма ничему. М., 1787.

¹⁷ Парнасская история, заключающаяся в 2-х книгах... Переведено С. Евфимием Болховитиновым. М., 1788.

¹⁸ Удовольствие от способностей воображения. Английская поэма в 3-х песнях, сочинения г. Акенсиды С французского на русский язык переведена С. Евфимием Болховитиновым. М., 1788.

Усердный ревнитель просвещения

«Полное описание жизни святителя Тихона Задонского»¹⁹ и «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии»²⁰, а также «Рассуждения о том, что алтарные украшения Российской церкви сходны с древними восточными»²¹.

В 1800 г., внезапно лишившись семьи: жены и троих детей, Болховитинов решает посвятить свою жизнь церковному служению и науке, и по рекомендации, полученной от Н.Н.Бантыш-Каменского, уезжает в Петербург. Автор работы о ранних годах жизни митрополита Евгения (Болховитинова) Е.Шмурло писал: «Супружество Болховитинова не было ни счастливо, ни продолжительно: трое детей один за другим скончались в августе 1799 г., за детьми последовала и мать их. Тридцатидвухлетний Болховитинов снова остался одиноким. Эта потеря глубоко потрясла его. Он потерял все, что имел, к чему успел привязаться сердцем»²².

В столице он оказался втянутым в сферу более разнообразных жизненных отношений, служебной, практической и ученой деятельности. Он был назначен префектом духовной академии, преподавателем философии и высшего красноречия, а впоследствии, читал лекции по богословию и истории. Не замедлило и пострижение: сам Евфимий Алексеевич не ожидал, что так мало придется пробыть «бельцом». Он подыскивал разные поводы, чтобы оттянуть «уход от мира», но 9 марта «монахи как пауки в утреню» опутали его в черную рясу, мантию и клобук, и Евфимий Болховитинов навсегда превратился в Евгения. Уже через три дня его облекли в архимандритское звание и назначили ему в управление Зеленецкий третьеклассный монастырь, затерявшийся в лесной и болотистой глуши между Петербургом и Тихвином, где «лет десять

---

¹⁹ Полное описание жизни преосвященного Тихона, бывшего прежде епископом Кесгольмского и Ладожского и Викария Новгородского, а потом епископа Воронежского и Елецкого, собранное из устных преданий и записок очевидных свидетелей, с некоторыми историческими сведениями, касающимися до Новгородской и Воронежской иерархий, изданное особенно для любителей и почитателей памяти сего преосвященного В.С.П.П.Е. Болховитиновым. СПб., 1796.

²⁰ Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных записок и сказаний В.С.П.П.Е. Болховитиновым. Воронеж, 1800.

²¹ Историческое рассуждение вообще о древнем христианском богослужбном пении, и особенно о пении Российской церкви с нужными примечаниями на оное и с присовокуплением другого краткого рассуждения о том, что алтарные украшения нашей церкви сходны с древними Е.Болховитинова. Воронеж, 1799.

²² Шмурло Е. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. 1767-1804. СПб., 1888. С. 269-270.

уже не бывали настоятели, да за болотами туда и ездить нельзя было иначе как зимою». Звание Зеленецкого архимандрита было только титулом, и Евгений ни разу не успел посетить своего монастыря, но заинтересовался серьезно его древней историей и поручил собрать своим подчиненным сведения об обители. Так появилась в бумагах Зеленецкого архимандрита тетрадь под заглавием: «Историческое известие о Троицком Зеленецком монастыре». Впоследствии этот текст почти целиком вошел в IV том «Истории Российской иерархии»²³. Занимаясь академическими делами, являясь членом консистории, исправляя богослужение и читая проповеди в храмах Петербурга, будучи членом Благотворительного общества, он все-таки не оставлял ученых занятий, жалуясь лишь иногда в письмах к Македонцу на отсутствие свободного времени, недосыпание и хроническую усталость. Было даже желание вырваться из Петербурга «куда-нибудь в тихое и спокойное место и сесть за книги, которых здесь и читать-то некогда»²⁴.

Огромную роль в судьбе Евгения сыграл глава Петербургской епархии митрополит Амвросий (Подобедов). Человек ученый и даровитый, он был близок ко двору и в то же время активно участвовал в церковных учебных реформах конца 90-х гг., показав особенное внимание к успехам «богословской учености»²⁵: именно Амвросий отметил и оценил знания нового префекта и не ошибся в нем, давая очень серьезные и ответственные задания, с которыми молодой архимандрит справлялся блестяще. Евгению было поручено составить записку «О незаконности и неосновательности папской власти в Церкви Христовой» в связи с проектом иезуита Грубера о соединении православной русской церкви с латинской. Проект Грубера был отвергнут, что вызвало недовольство некоторой части общества. В 1803 г. начальство поручило Евгению обличение и увещевание секты духоборов в с. Чудово, что побудило его к написанию «Исследования исповедания духоборческой секты», вызвавшее одобрение и владыки Амвросия, и Святейшего Синода.

В Петербурге у Болховитинова появилась великолепная возможность работы в Академической библиотеке, где имелись многочисленные рукописи и книги, из которых Евгений делал выписки, составлял описания наиболее ценных и интересных экземпляров, определял даже время происхождения некоторых рукопи-

---

²³ История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Тт. 1-6. М., 1807-1815.

²⁴ Письма митрополита Евгения к В.И.Македонцу // Русский архив. 1870. № 4-5. Ст. 825.

²⁵ Чистович И. Преосвященный Амвросий // Странник. 1860. № 6. С.217.

Усердный ревнитель просвещения

сей. О прекрасном знакомстве с фондом библиотеки Духовной академии свидетельствуют некоторые замечания в письмах к В.Г. Анастасевичу²⁶. В трудах Болховитинова также встречаются указания на разные рукописи лаврской библиотеки.

Результаты своих ученых изысканий Евгений вносил в учебный курс истории, которую преподавал. Он значительно увеличил объем курса по русской церковной истории, он давал своим ученикам темы для сочинений, подбирал источники. Под его руководством студентами академии были написаны такие сочинения как: «Исторические исследования о соборах Российской церкви», «Рассуждения о начале, важности и знаменовании церковных облачений», «Исторические рассуждения о чинах Греческой церкви» и др.²⁷ Такого рода работы по русской церковной истории впервые были введены в практику духовных учебных заведений.

Во время пребывания в Петербурге, Болховитинов приготовил и ещё одно интересное историческое сочинение, вышедшее в 1802 г. – «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном её состоянии»²⁸. В основе труда были сведения, полученные от образованных людей Грузии, в том числе пресвященного Варлаама, а также – материалов архива иностранных дел. В 1803 г. Евгений издал «Церковный календарь или полный месяцеслов»²⁹, и мысль о составлении полных исторически достоверных святцев не оставила его и впоследствии. Тогда же было написано «Исследование об обращении славян в христианскую веру» (осталось в рукописи)³⁰

Болховитинов также участвует в издании «Географического словаря» Щекатова и Максимовича: 59 статей в 7 томах, бесспорно, принадлежат Евгению (о славянских племенах и кочевниках, о первых славянских городах и др.) Он участвует в праздновании 100-летия основания Петербурга и других столичных торжествах и церемониях, сообщая интересные подробности в письмах другу В.Македонцу.

---

²⁶ Анастасевич Василий Григорьевич. 1775-1845, библиограф и переводчик, воспитанник Киевской Духовной Академии. Письма митрополита Евгения к В.Г.Анастасевичу печатались: «Древняя и новая Россия» 1880. №10. С.336-364; №12. С. 611-640; 1881. №2. С. 288-314; «Русский архив» 1889. №5. С.21-84; №6. С. 161-236; №7. С. 321-388.

²⁷ Отдел рукописей Центральной научной библиотеки Академии наук Украины (далее – ОР ЦНБ АНУ). Соф. №646 (592), №467 (597), №382 (599).

²⁸ Евгений (Болховитинов) Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии. Сочинение в Александро-Невской академии. СПб., 1802.

²⁹ Памятный церковный календарь. М., 1803.

³⁰ ОР ЦНБ АНУ. Соф. № 646 (592)

Чем разнообразнее становилась литературная деятельность учёного наставника духовной академии, тем чаще соприкасался он с вопросами исторического прошлого, и тем сильнее была потребность в предварительном сборе материала и его систематизации. Готовых библиографических описаний, справочных изданий, хронологических таблиц в распоряжении ученых начала XIX в. еще не было, и Болховитинов оказался в числе первых русских собирателей славянских древностей. Петербургские его труды стали важнейшим звеном в ряду последующих исследований: церковно-исторических, археологических, филологических и пр.

Покровительство графа Бутурлина открыло для Евгения не только доступ в высшие круги петербургского общества, но позволило пользоваться уже в то время богатейшей библиотекой графа. Четырехлетнее пребывание в Петербурге ввело Евгения в новый круг общения. Из местного провинциального историографа он превратился в русского ученого.

В 1804 г. Евгений назначен епископом Старорусским и викарием Новгородским, и четырёхлетнее пребывание в Новгороде становится важнейшим этапом в его научной деятельности. К серьезной научной работе здесь располагала сама обстановка: спокойная, неторопливая, размеренная жизнь провинциального города, обладавшего богатейшей историей и хранившего ее свидетельства на каждом шагу. В письме к Г.Н.Городчанинову Евгений не мог сдержать своей радости: «Теперь душа на месте. Новгород мне самыми своими седидами и меланхолической унылостью нравиться. Я часто со вздохами взираю на место Ярославлева двора, на руины Княжого дому, на щебень Марфиных палат, на месте коих, кажется, никто со времен смерти ее не осмеливался еще ставить своего жилья. А Софийский собор — палладиум древних новгородцев! Он много видел около себя происшествий, славных и позорных, радостных и плачевных. Он все их пережил, был увешиваем трофеями и омываем слезами. Такой старец достоин низкого поклона от всякого мимоходящего. И он у меня перед окнами. Я часто развертываю, глядя на него, новгородскую летопись, писанную точным старинным языком новгородцев, возобновляю в сердце моем при оригинальных ее фразах оригинальные их чувствования и сам себе кажутся существующим за несколько веков пред сим»³¹.

В письме к воронежскому другу В.Македонцу он замечает: «Вместо увеселений служу я в соборе каждое воскресенье и всегда с проповедью. Новгородцы ко мне ласковы. Весной выеду в пре-

---

³¹ Письма Евгения к профессору Г. Н. Городчанинову // Евгеньевский сборник. С. 21.

Усердный ревнитель просвещения

красный свой Хутынь, который как слон возвышается над новгородскими окрестностями. Содержание мое здесь довольно, ибо около 2400 рублей предел всего. Судите ж, можно ли мне желать своей епархии, из коих редкая принесет такое довольство, а приятностей (кроме разве самовластия) несравненно меньше»³². Очень точно подмечает Евгений и настроение местного общества: «Новгородцы любят архиерейское служение и проповедывание, а тем самым обязывают меня к оному. К здешним боярам я редко выезжаю, ибо все они разбились на несогласные партии и друг друга едят, а бедного губернатора оклеветали, и он на нынешней неделе едет в Петербург, как видно с тем, чтобы к нам никогда не возвращаться. Здесь, в Новгороде в прошлые 7 лет сменилось уже 8 губернаторов. Нельзя сказать, чтобы все они были худы. Такие партии здесь между купцами»³³.

Переезд в Новгород совпадает с тем временем, когда личность Евгения как человека и писателя, ученого и исследователя окончательно сложилась и получила вполне определенную окраску. 36 лет — возраст возмужалости, зрелости, когда умственный и нравственный облик человека уже очерчены и определены во всей своей полноте. На рубеже между Петербургом и Новгородом Евгений уже являлся таким, каким знает его впоследствии история.

Болховитинова в Новгороде не могли не заинтересовать местные древности и, прежде всего, библиотека Софийского собора, богатая драгоценными древними рукописями, многие из которых тогда ещё не были известны учёным. Разбирая эти рукописи, Евгений делал списки со многих грамот и рукописных книг и собирал обширный материал для своих последующих трудов. Значительно позже, в письме к академику Кеппену, собиравшемуся в 1821 г. осматривать монастырские библиотеки, Евгений сообщал: «В Новгороде, под кровлю Софийского собора вы найдете необозримую кучу гниющих бумаг. Не знаю, достанет ли у вас терпения разбираться с ними»³⁴.

В 1820 г. на вопрос графа Н.П.Румянцева о новгородских архивах Евгений отвечал: «Об архивских бумагах, великою кучею лежащих в Софийском соборе, доношу, что они находятся при входе по лестнице вверх и чулане близ библиотеки верхней. Бумаги сии в свитках и листах, большей частью епархиальные, но туда же брошены и многие статьи губернские, коим места не нашлось в прежних присутственных местах. Разве не выкинута уже в реку или

---

³² Письма митрополита Евгения к В.И.Македонцу... Ст. 836.

³³ Там же. Ст. 836.

³⁴ Письма Евгения к проф. Г.К.Городчанинову... С. 26.

в печи вся сия куча? Я, приехавши в Новгород в 1804 г., нашел и архиерейского дому старую архиву, разбросанную по двору, и кое-что выбрал»³⁵.

О серьезности и основательности сбора викарием Евгением материалов о новгородских древностях и святынях свидетельствует история одной интересной рукописи, хранящейся в архиве Общества истории и древностей российских в ОР ГРБ. Это описание новгородского Софийского собора, составленная протоиереем Никифором в 1808 г. под руководством Евгения, выправленная его рукой и обнаруженная среди книг и рукописей Софийской библиотеки архимандритом Макарием (Миролюбовым) — продолжателем изучения новгородских древностей, в 1854 г. В предисловии к ней Макарий замечает, что «сочинение сие не отличается критическими наблюдениями и исследованиями, зато отличается достаточной полнотой собранных сведений не только о новгородском Софийском соборе, но и новгородской епархии»³⁶. В десяти главах описания с исчерпывающей полнотой раскрываются страницы истории главной новгородской святыни, ее украшений, богатств, захоронений, находящихся в ней, крестных ходов и праздников и всех епархиальных архиереев новгородских «с показанием древнего обряда, как их выбирали и поставляли»³⁷. В приложении даны 11 грамот, относящихся к истории Софийского собора. Сведения, собранные автором рукописи и отредактированные Евгением, послужили важным источником для многих последующих описаний новгородских святынь. Только в начале XX века этот текст был опубликован в трудах XV археологического съезда³⁸.

Среди его новгородских открытий особое место занимает «древнейшая из подлинных княжеских грамот русских»³⁹ — Мстиславова грамота Юрьеву монастырю 1130 г., случайно обнаруженная в «куче гнилых архивских юрьевского монастыря бумагах»⁴⁰. Впервые текст этой грамоты опубликовал академик Н.Я. Озерецковский, которому Болховитинов показал её во время путешествия

---

³⁵ Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером графом Н.П.Румянцевым и некоторыми другими современниками. Воронеж, 1868. Вып. 1. С. 30.

³⁶ ОР РГБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 737. Л. 2.

³⁷ Там же.

³⁸ Романцев И.С. Описание Новгородского Софийского кафедрального собора // Труды XV археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1916. Т. II. С. 59-137.

³⁹ Список русским памятникам, служащим к составлению истории художественной и отечественной палеографии, собранный Петром Кешпеном. М., 1822. С. 32.

⁴⁰ Переписка митрополита Киевского Евгения... С. 4.

Усердный ревнитель просвещения

по новгородской губернии, а уже в 1818 г. появляется исторический разбор документа с примечаниями, сделанными Евгением⁴¹. Тогда еще было очень мало таких источниковедческих исследований, и публикацию Болховитинова можно считать явлением замечательным «и по внимательности к разным вопросам, возбуждаемым грамотою, и по тщательности ответов на них, и в палеографическом отношении, указывая как надобно издавать памятники древнего письма и вглядываться в особенности их написания»⁴². В начале статьи перечислялись древнейшие письменные памятники и определялось место среди них Мстиславовой грамоты, сохранившейся в пергаменном подлиннике. За текстом грамоты следовало определение ее времени, объяснение неясных выражений текста и объяснение происхождения некоторых слов. Евгений делал экскурс в область древнерусской палеографии, объясняя особенности правописания, подчеркиков, знаков при буквах и т.д. Здесь же было помещено хронологическое описание 22 русских великокняжеских и царских печатей.

Живя в Новгороде, он устраивал даже археологические раскопки, о которых нам известно из его письма к графу Н.П. Румянцеву: «В 1807 г. при починке соборной церкви Юрьева монастыря, основанного ещё в XII веке, я велел окопать всю церковь для канала и отрыл при самих стенах в два и три ряда сплошь множество каменных гробов, составленных из шести больших плит и все полные земли с голыми костями, а больше ничего. Чрез сие только получил я понятие о древних гробах, и, конечно, лучших и почтеннейших новгородских гражданах, судя по огромности и гладкости плит»⁴³. С именем Евгения связано и первое в исторической литературе замечание о глубине культурного слоя в Новгороде: «В самом городе она очевидно приметна, и на торговой стороне по набережным местам, инде аршин 8-м или 9-ть должно копать до материка»⁴⁴.

В 1807 г. Евгением были написаны, а в 1808 г. изданы «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» — первое серьёзное исследование, посвящённое важнейшим проблемам новгородской истории. Труд этот стал замечательным явлением в русской исторической науке XIX в., а многие вопросы, поднятые тогда

---

⁴¹ Болховитинов Е. А. Примечания на грамоту Вел. кн. Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Мстиславича, удельного князя новгородского, пожалованную Юрьеву монастырю // Вестник Европы. 1818. Ч.100 и 101, №15, 16, 20.

⁴² Срезневский И. И. Воспоминание о научной деятельности Евгения... С. 29.

⁴³ Переписка митрополита Киевского Евгения... С. 13.

⁴⁴ Болховитинов Е. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. СПб., 1808. С. 2.

учёными, не потеряли своей актуальности и сегодня. Ставя задачу показать прошлое величие Новгорода, автор избрал форму передачи исторического материала в виде бесед нескольких лиц, излагавших много фактических сведений и высказывавших иногда противоположные мнения. Один из собеседников в «Разговорах» — сам автор — «руководитель юношества в области далекого прошлого».

В письме к Македонцу Евгений так отозвался о своем труде: «Книга сия, для новгородцев написанная шутя в ребяческих разговорах... Пусть новгородцы помнят, что Евгений, бывший у них, не оставил без внимания их древнюю славу, которую сами они забыли и почти ничего ныне не знают»⁴⁵.

Первый разговор «о многолюдстве древнего Новгорода» затрагивал вопросы населения, площади города, деления на концы и пятинь. Автор, выступающий от имени второго собеседника, указывает в самом начале «разговора»; что ясные следы «жилья можно найти на пространстве вдоль по Волхову, от монастыря Юрьева и Городища до самого почти монастыря Хутьня и коло всего озера Ильменя»⁴⁶. С Рюриковым городищем он связывает основание только «замка (ибо для города место сие тесно), от которого после вниз по Волхову стал населяться город»⁴⁷.

Евгений показывает прекрасное знание Несторовой летописи и трудов В.Н.Татищева и критически оценивает их, не рискуя, впрочем, дать исчерпывающее объяснение происхождения названия Новый город. Приводя данные описи 1623 г. о численности населения Новгорода, он делает вывод о том, что в городе было «около 4000 дворов и до 20 тысяч жителей»⁴⁸. Сообщая сведения о строительстве Кремля (Детинца), Евгения отмечает и крайне плачевное его состояние в начале XIX в.: «стена сия опять ныне разваливается»⁴⁹. Довольно четко представляет автор и административно—территориальное деление древнего Новгорода, систему управления и др.

Второй разговор — «о древнем богопочитании славян новгородских, о их обращении в христианскую веру и о новгородской иерархии», начинается с рассказа о язычестве славянском и особенностях языческих обрядов в Новгороде. Приводя разные летописные известия о крещении новгородцев, Евгений отмечает особое значение Софийского собора как древнейшей новгородской святыни: «Во всей России ни одна церковь столь долго в целости не

---

⁴⁵ Письма митрополита Евгения к В.И.Македонцу... Ст. 865.

⁴⁶ *Болховитинов Е.* Исторические разговоры... С. 4-6.

⁴⁷ Там же. С. 6.

⁴⁸ Там же. С. 10-11.

⁴⁹ Там же. С. 13.

Усердный ревнитель просвещения

сохранилась»⁵⁰. Автор называет и другие древнейшие новгородские храмы и монастыри. С большим значением говорит Болховитинов и о преимуществах новгородской епархии, в которой «прежде всех Российских епархий учреждена была в половине XII века архиепископия, и с тех пор архиепископ Новгородский при Всероссийском митрополите между Российскими архиереями занимал степень первого места, а другое преимущество, что выбор архиепископов зависел не от митрополита, ни от князей, но от самих новгородских граждан»⁵¹.

И, наконец, третий разговор — «О возвышении и упадке Великого Новгорода», где автор касается вопросов новгородской вольности, особенностей новгородского веча, отношения Новгорода с князьями, власти посадников. Евгений показывает хорошую осведомленность в вопросах торговли древнего Новгорода, отношений с Ганзой, денежной системы Северной Руси. Имеющиеся у него образцы древних новгородских монет описаны с завидной точностью.

Ценность издания усугублялась приложениями, в которых были помещены извлечения из старых документов: I — о древних улицах Новгорода (по Нарядной описи 1623 г.) — древние названия улиц и топографическая привязка к Новгороду начала XIX в. (по концам). II — о древних монастырях и церквях новгородских, в самом городе и около него находящихся (перечислены 54 монастыря и 208 храмов), III — о пятинах новгородских: по старым «изгонным» книгам XVII в. дается подробная роспись селений новгородских пятин с указанием расстояний между ними (358 погостов, 13 волосток, 5 слободок, 11 городов).

Митрополит Амвросий очень высоко оценил эту работу новгородского викария, заметив, что «она содержит в себе всю древность Новгорода. Все было забыто, или, по крайней мере, рассеяно, а Евгений собрал в одну кучу прекурьезную и прелюбопытную», а в письме к Болховитинову он замечал: «О Новгороде вы написали, как будто с начала его сами живете доселе. Благодарю от глубины сердца»⁵².

С 1805 г. Евгений начинает печатать на страницах журнала «Друг просвещения», издаваемого графом Д.И. Хвостовым, свои «Записки для российской литературной истории», которую он, по его собственным словам, «любит по преимуществу». Это новый

---

⁵⁰ Там же. С. 32.

⁵¹ Там же. С. 35.

⁵² *Фаворов Н.* Речь, произнесенная на годичном торжественном собрании императорского Университета св. Владимира 1867 г. 5-го сентября // Труды Киевской духовной академии. 1867. № 8. С. 265-266.

опыт исторического словаря о российских писателях — труд едва ли не всей жизни Болховитинова. «История писателей — есть существенная часть литературы, а не знать своих соотечественников есть собственный стыд наш», — замечал он в предисловии к своему словарю⁵³.

За два года было напечатано около 300 статей (10 букв). С прекращением журнала Евгений не оставляет работы над словарем и в конце 1812 г. отправляет в Московское общество истории и древностей Российских огромный фолиант в 1110 листов для рассмотрения и напечатания. Словарь пролежал безрезультатно в обществе до 1818 г., пока Евгению не пришла мысль отделить писателей духовного чина от светских и напечатать биографии первых особым изданием, которое удалось осуществить впервые в 1818 г., а повторно, с добавлениями и исправлениями автора, в 1827 г.⁵⁴ М.Погодин писал тогда: «Нет нужды говорить много о пользе и долге необходимости, слишком очевидной, подобных словарей в литературе... Кроме общей пользы он имеет еще одно свое особенное достоинство: в нем находится множество новых материалов и множество указаний на новые материалы истории русской политической, церковной, литературной»⁵⁵.

Другая же часть труда Евгения — «Словарь светских писателей» издан был уже после смерти автора, в 1845 г., благодаря М.Погодину без каких-либо добавлений к первоначальному варианту. «С появлением «Словаря» Евгения, — писал академик М.И.Сухомлинов, — началось в наших университетах систематическое преподавание истории русской литературы. В своем «Словаре русских писателей» Евгений дал превосходный для своего времени образец и научного исследования и литературной критики и вместе с тем картину всей русской литературы»⁵⁶.

Именно работа над «Словарем российских писателей» способствовала личному знакомству и многолетней дружбе Евгения с Г.Р.Державиным. Посредником их сближения был граф Д.И. Хвостов: он послал ученому викарию рекомендательное письмо к Державину, которого оно должно было предупредить о новом знакомстве. После посещения Званки, где Державин проводил летние

---

⁵³ Словарь русских светских писателей, писавших в России. Сочинение митрополита Евгения. Т.1. М., 1845.

⁵⁴ *Евгений (Болховитинов)* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина. Ч. 1-2. СПб., 1818; то же изд. 2-е: СПб., 1827.

⁵⁵ *Погодин М.* О словарях митрополита Евгения (Болховитинова) // Московский вестник. 1877. № 18. С. 187-192.

⁵⁶ *Сухомлинов М. И.* О словарях Евгения // История Российской академии. СПб. 1874. Т. VII. С. 262-269.

Усердный ревнитель просвещения

месяцы, Болховитинов писал 22 августа 1805 г. графу: «Я ездил к Гавриле Романовичу и препроводил с отменным удовольствием время, целые сутки. Начитался, наговорился и получил еще надежды впредь пользоваться знакомством нашего Горация... Почтенный пиит на сих днях обещал посетить меня в Хутыни» (летняя резиденция новгородских викариев — Хутынский монастырь находилась на расстоянии около 60 верст по Волхову от имения Державиных)⁵⁷.

Со своей стороны и епископ Евгений произвел на Г.Р. Державина самое приятное впечатление. Поэт был польщен его желанием, поспешил доставить ему свою биографию и в конце августа лично отдал визит. 30 сентября Болховитинов писал графу Дм. Хвостову: «Я убедил Гавриилу Романовича (который был у меня в Хутыни 24 августа и ночевал), чтобы он написал хоть краткую поэму о Новгороде, и он обещал это использовать в Петербурге, где он теперь уже находится»⁵⁸.

В последующие годы поэт посвятил новгородскому викарию несколько стихотворений, из которых самое замечательное — «Жизнь Званская», написанное в 1807 г., когда Евгений снова посетил гостеприимного поэта. Первое известное нам письмо Евгения к Державину относится к осени 1806 г. Оно было написано из Новгорода в Петербург. В нем и в последующих письмах, Болховитинов является наставником поэта в истории и литературе⁵⁹.

В 1807 г. Г.Р.Державин начал работу над новым большим стихотворным трудом — посланием к Великой княгине Екатерине Павловне «О покровительстве отечественному слову», которое намеревался написать в форме дидактической поэмы, изображающей значение слова, поэзии и покровительства над ними со стороны сильных. Приступив к историческому изучению предмета, Гавриил Романович обратился за помощью к Евгению, и тот составил для него две записки: одну об ученых и их покровителях в Европе и Аравии, а другую — «О русских меценатах от Владимира Святого до боярина Ртищева». Кроме того, он указал поэту на Исторический словарь, изданный в русском переводе в Москве в конце XVIII и начале XIX вв.⁶⁰. В 1809 г. поэт посылает Евгению в рукописи свою новую трагедию «Евпраксия», сюжет которой был заимствован из истории Рязанского княжества при нашествии Батыя. Замечания

---

⁵⁷ Грот Я. К. Переписка Евгения с Г.Р.Державиным // Сборник статей, читанных во II отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. V. Вып. 1. СПб., 1868. С. 69.

⁵⁸ Там же. С. 71.

⁵⁹ Грот Я. К. Переписка Евгения с Державиным. С. 66-216.

⁶⁰ Там же. С. 73.

Евгения на это произведение весьма любопытны⁶¹. Переписка не прекращалась до самой смерти Державина.

В Новгороде осуществлялась работа Евгения по составлению большого труда по истории русской церкви под руководством митрополита Амвросия — «История российской иерархии». Учитывая все имеющиеся данные, И.И.Срезневский считал, что Болховитинов был не столько составителем, сколько главным редактором и автором многих статей. В одном из писем к Анастасевичу, Евгений замечал: «Весьма вы одолжили меня сообщением ваших замечаний на неисправности и ошибки «Истории Российской иерархии», ведь я в издании ее половиной участвовал, да и я начал собирать материалы, а издание только пополнить поручил отцу Амвросию»⁶². Это же подтверждается в переписке с гр.Н. Румянцевым, гр.Хвостовым, проф.И.Снегиревым. В письме к последнему Евгений говорил: «Часть «Истории Российской иерархии» я уже отпечатал и скоро к вам пришлю, но от продолжения отказываюсь. Слишком трудная работа, да и нужнее нам только 1-я часть»⁶³. В 1807 г. вышел в свет первый том «Истории»⁶⁴.

Во вторую часть, по плану Болховитинова, предполагалось включить «Всеобщее хронологическое обозрение начала распространения российских монастырей и степеней их в разнообразное время», поместить описание трех российских лавр, а потом «азбучным» порядком — описание всех российских монастырей. Но второй том вышел только в 1810 г. и для него Евгений приготовил обширное «Введение в историю монастырей Греко-Российской церкви» и подробное «Описание Пекинского монастыря». Вероятно, ему же принадлежит и «Описание Соловецкого монастыря». Последующие четыре тома были выпущены в 1811-15 гг.⁶⁵. Евгением было сделано также описание всех вологодских и воронежских монастырей и «Всеобщее хронологическое обозрение учреждения и распространения российских духовных училищ».

В сборе материалов большое содействие оказывал Н.Н.Бантыш-Каменский. Оканчивая издание «Истории Россий-

⁶¹ Там же. С. 76.

⁶² Письма Евгения (Болховитинова) к В.Г.Анастасевичу 1913-1818 гг. // Древняя и Новая Россия. 1880. № 10. С. 356.

⁶³ Письма митрополита Евгения к И.И.Снегиреву // Старина русской земли: исследования и статьи И.Снегирева. СПб., 1871. С. 114.

⁶⁴ История Российской иерархии, собранная новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М., 1807. Т. 1.

⁶⁵ *Амеросий (Орнатский) История российской иерархии...* Т. II. М., 1810; Т. III. М., 1811; Т. IV. М., 1812; Т. V. М., 1813; Т. VI. М., 1815.

Усердный ревнитель просвещения

ской иерархии», Евгений сознавал, что в ней много недостатков, неполноты, ошибок, которых трудно было избежать при первом опыте такого рода, и, завершив первое издание, Болховитинов задумал начать новое, дополненное и расширенное собранными за это время сведениями. В 1827 г. появился первый том второго издания со многими поправками и дополнениями, но продолжения не последовало⁶⁶. Для своего времени труд Евгения был замечательным явлением в русской исторической науке, началом создания истории русской церкви. Особую ценность представляет обширный материал первоисточников, сопровождавший все шесть томов издания.

Другой его труд – «История Славяно-русской церкви от начала оной до настоящего времени» сохранился в трёх рукописных вариантах и автором не был закончен⁶⁷. Первый вариант – это краткая история Славяно-русской церкви, она перерабатывается, дополняется и исправляется, затем уже на втором варианте рукой Евгения делаются новые замечания и дополнения, в частности, в связи с выходом «Истории» Н.М.Карамзина. Основная часть работы была сделана в 1810-12 гг. Возможно, Болховитинова подтолкнуло к этой работе появление труда митрополита Платона по истории русской церкви,⁶⁸ который, по мнению Евгения, был не историей, а летописью со многими парадоксами, недочетами, неточностями.

Пытаясь избежать этих недостатков, Евгений делит свой труд на шесть глав, из которых каждая с «подбором единообразных материй» на периоды и эпохи, характеризующиеся различным иерархическим административным устройством церкви. Как всегда, автор широко пользовался летописями (Несторовой, Никоновской, Иоакимовской, Новгородскими), Степенной книгой, «Историей» Татищева, церковными уставами Владимира и Ярослава, Русской правдой и всем, что было издано к этому времени или имелось у самого Болховитинова в качестве рукописей и копий. Даже в таком, незаконченном варианте, «История Славяно-русской церкви» несомненно, полезна для разработки русской истории и истории церкви в особенности.

Митрополит Евгений был избран членом многих обществ: в 1806 г. по предложению Г.Р.Державина – членом Российской Ака-

---

⁶⁶ История Российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским, Амвросием, а ныне вновь пересмотренная, исправленная и умноженная. Т. 1. Ч. 1. Киев, 1827.

⁶⁷ ОР ЦНБ АНУ. Ф. 312. Соф. № 363 (158).

⁶⁸ Платон (Левшин), митр. Краткая церковная российская история, сочиненная преосвященным Платоном, митрополитом Московским в Вифании. Т. 1-2. М., 1805.

демии, что однако, не вызвало большого восторга у самого Евгения. В письме к Г.Городчанинову он замечал: «Сим титлом я не льщусь, потому что в Академии сей всякая всячина набита в членство, даже и такие, которые отроду никогда не писывали ничего русского»⁶⁹. Наибольшее значение для его исторической учёной деятельности, конечно, имело участие в работе Московского общества истории и древностей Российских (ОИДР), созданного в 1804 г. В 1811 г. Болховитинов стал членом—соревнователем общества, и сразу же прислал ему в дар 48 разных российских монет и медалей с кратким их описанием. Связи с обществом Евгений не прерывал до конца жизни, делая вклады вещественными памятниками древности, рукописями, собственными сочинениями, которые печатались в трудах и записках общества.

В 1815 г. Евгений был избран в члены Казанского общества любителей отечественной словесности при университете (председателем его был проф. Г.Городчанинов), предлагал обществу глубоко продуманную программу изучения местного края и подарил татарские и казанские грамоты⁷⁰.

В своей дальнейшей служебной и учебной деятельности Евгений продолжал изучение славянских древностей, расширяя круг связей в учёном мире. С 1808 по 1813 гг. он возглавлял Вологодскую епархию и своеобразный вологодский край — «северная Украина, не побеждённая ещё развратом больших дорог»⁷¹, чрезвычайно заинтересовал Болховитинова. 25 мая 1808 г. он писал В.Македонцу: «На сих днях хочу уехать в Тотьму и далее в Устюг, а буде погода споспешна, то и еще далее до Яренска, Устьсысольска и проч. и проч. Весь вояж мой будет водой»⁷². Это намерение Евгений осуществил, путешествуя целое лето по вологодской земле. Уже в сентябре он писал тому же Македонцу: «Целое лето я к вам не писал, потому что все лето я проездил по восточным полуазиатским краям своей епархии. Тысячи две верст объехал по рекам, а сот пять сухим путем. Доезжал почти до Печоры и проехал всю Зырянскую землю, в которой и по-русски, кроме попов, мало кто знает»⁷³. Во время всего путешествия Евгений фиксировал остатки старины и древности, записывал местные исторические предания

---

⁶⁹ Письма преосвященного митрополита Киевского Евгения к проф. Г.Н.Городчанинову // ЖМНП 1857. Т. ХСIV. Отд. VII. С. 12.

⁷⁰ Чтения 18 декабря 1868 г. в память митрополита Киевского Евгения // Сборник II отделения Академии наук. 1868. Т. V. Вып. 1. С. 51.

⁷¹ Письма митрополита Евгения к В.И.Македонцу... Ст. 863.

⁷² Там же. Ст. 865.

⁷³ Там же. Ст. 866.

и сказания. Были собраны материалы для обширных статей о древностях и старине вологодского края.

В 1809 г. он совершил путешествие по разным монастырям вблизи Вологды. Были осмотрены все хранилища древностей, местные архивы и библиотеки и в его архиерейский дом везли со всех концов епархии «целые воза старинных архивских бумаг»⁷⁴.

На основании собранных материалов были подготовлены: «Исторические сведения о Вологодской епархии и о пермских и устюжских преосвященных (числом 42) архиереях» и «Описание монастырей Вологодской епархии ныне находящихся и прежде бывших (числом 88)». Они объединялись в сборник «Собрание разных известий о Вологодской епархии и губернии, составленное в 1811 г.», но сам Евгений называл этот труд «Историей Вологодской епархии». Это был первый опыт разработки истории местного края, дополненный также «Краткими сведениями об угодниках Божиих о Вологодской епархии, издревле почитаемых» (сведения о 73 угодниках) и статьей «О древностях Вологодских и зырянских»⁷⁵. Остается сожалеть, что только малая часть этих трудов была напечатана в конце XIX в. на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей», а основная часть находится в рукописях.⁷⁶

В 1813 г. Евгений был назначен в Калугу и по дороге заехал в Москву, не пропустив возможности провести некоторые разыскания в древлехранилищах, о чем сообщал в письме к Анастасевичу, отмечая много любопытного, особенно в рукописях «архива иностранной коллегии»⁷⁷. В Калуге (1813-16 гг.) он занимался в основном епархиальными делами, продолжая работу над своим «Словарём», «Историей Российской епархии» и «Историей Славяно-русской церкви».

---

⁷⁴ Суворин П. Памяти митрополита Евгения // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 22.

⁷⁵ Евгений (Болховитинов) О древностях вологодских и зырянских // Вестник Европы. 1813. Ч. 71. № 17. С. 27.

⁷⁶ Евгений (Болховитинов), митр. Список монастырей прежде бывших и ныне существующих в Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1864. № 3 С. 68-77, № 4. С. 103-108, № 5. С. 138- 143, № 6. С. 164-173; Краткие сведения об угодниках Божьих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных церковью и местночтимых // Вологодские епархиальные ведомости. 1864. №1. С.9-23, № 4, 1865 № 1 С. 20-26, № 2. С. 49-54; Исторические сведения о Вологодской епархии // Вологодские губернские ведомости. 1865. №№ 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24.; 1866. №№ 1, 6, 7, 9, 10, 13, 16, 17, 24; Исторические сведения об иерархах древне Пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. №№ 17, 22-24; 1866. №№ 1,6,7,9,10,13,16,17,24; 1867. №№ 1,3,6; 1868. №6.

⁷⁷ Письма Евгения (Болховитинова) к В.Г. Анастасевичу 1813 – 1818 гг. // Древняя и Новая Россия. 1880.№.10. С. 343.

В 1816 г. Евгений был назначен архиепископом Пскова и всей Лифляндии и Курляндии и занимал эту кафедру до 1822 г. Шесть лет пребывания в Пскове ознаменовались новыми изысканиями в архивах, библиотеках, осмотром памятников старины, монастырей, остатков древней Изборской крепости. В 1821 г. Евгений издал пять тетрадей о разных монастырях земли Псковской (Псково-Печерском, Снетогорском, Крыпецком, Святогорском Успенском, Иоанно-Предтеченском и Никандровой пустыни)⁷⁸. До 1822 г. были подготовлены: 1) свод Псковских летописей, где к одному списку прибавлялись разночтения из двух других, приписки из летописей, записок и т.п.; 2) список грамот Псковских и других нужных для истории Пскова; 3) летопись древнего княжеского города Изборска⁷⁹ Тогда же он приступил к составлению «Истории княжества Псковского», не ограничиваясь русскими летописными источниками, но привлекая Лифляндские хроники, книги Лифляндские, Эстляндские и Курляндские. Есть сведения об использовании Евгением в этой работе немецких источников. Помог в получении необходимых книг и документов граф Н.П.Румянцев: он, например, снабдил Болховитинова ценными материалами из Кеннигсбергского архива, выписками из Польского гербовника и др. Вчерне «История» была завершена уже в 1818 г., но Евгений оттягивал завершение работы, и она была издана только в 1831 г., в Киеве⁸⁰.

В первой части предлагалась общая история княжества Псковского и г.Пскова; во второй – сведения о псковских князьях, наместниках, посадниках, губернских начальниках; в третьей – история псковской церковной иерархии; в четвертой – сокращенная Псковская летопись о всех подробных происшествиях. Строгий критик мог уличить Евгения в отсутствии «частных ссылок на исторические источники, дипломатически верных списков с грамот и надписей»⁸¹, но для исследователей псковского края его сочинения было «сборником данных в историческом отношении проверенных, и вместе как свод сближений и соображений отрывочных по-

---

⁷⁸ Евгений (Болховитинов). Описание Иоанно-Предтечева псковского монастыря. Дерпт, 1821; Описание Псково-Печерского первоклассного монастыря. Дерпт, 1821; Описание Святогорского Успенского монастыря. Дерпт, 1821; Описание Благовещенской Никандровой пустыни. Дерпт, 1821.

⁷⁹ Евгений (Болховитинов) Летопись древнего княжеского города Изборска // Отечественные записки. 1825. XXII, № 61 и Труды ОИДР.Т. V. С. 131.

⁸⁰ Евгений (Болховитинов) История Княжества Псковского с присовокуплением плана г.Пскова. Ч.1-4. Киев, 1831.

⁸¹ Срезневский И. И. Воспоминание о научной деятельности Евгения... С. 30.

Усердный ревнитель просвещения

казаний, внушающий к себе тем более уважения, чем подробнее приходится входить в рассмотрение вопросов, в нем затронутых»⁸².

В письме к графу Н.П.Румянцеву Евгений замечал: «С самого приезда моего во Псков я занялся собиранием местных монастырских грамот и других известий, сверх собранных уже из печатных летописных надписей и изданных в 4-х частях с 1790 по 1794 г. Николаем Ильинским под названием «Историческое описание города Пскова и его древних пригородов». Но доселе не отыскал я ещё ни одной грамоты старее времён царя Ивана Васильевича и отца его Василия Ивановича, да и сии грамоты касаются только до вотчинных монастырей...»⁸³

В рукописях митрополита Евгения сохранилось также краткое жизнеописание псковского князя Всеволода-Гавриила⁸⁴.

Последние 15 лет жизни и деятельности Евгения прошли в Киеве, где он также не оставлял своих исторических исследований, принимая самое деятельное участие в раскопках фундамента Десятинной церкви, Золотых ворот, церкви св. Ирины на крепостном валу. Он мечтал осуществить археологическое исследование всей древней киевской земли, но, не видя скорой реальной возможности для этого, хотел, по крайней мере, восстановить план древнего Киева, его ближайших окрестностей и вёл поиски в архивах и на местах. Были собраны сведения об урочищах Киевской земли. Все полученные материалы направлялись в ОИДР и сохранялись в архиве общества.

Внимание Евгения привлекала также древняя Киевская София, он занялся сбором материала для её описания. Н.П. Румянцеv содействовал ему в этой работе. Описание Софийского собора было вчерне закончено к концу 1823 г., и в начале 1824 г. Евгений приступил к описанию киевской епархии. В 1825 г. они вышли одной книгой под названием «Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объединяющих оное, также планов и фасадов Константинопольской и Софийской церкви и Ярославова надгробия»⁸⁵. Шесть первых глав — историческое описание Софийского собора — было замечательным явлением в исторической науке первой четверти XIX в. — первый опыт историко-археологического описания рус-

---

⁸² Там же. С. 30.

⁸³ Переписка митрополита Киевского Евгения... Вып. 1. С. 5.

⁸⁴ ОР ЦНБ АНУ. Соф. № 322 /560/. ЛЛ. 1-3.

⁸⁵ Евгений (Болховитинов) Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константиновской церкви и Ярославова надгробия. Киев, 1825.

ского храма. Очень важны и указания на источники — грамоты и акты, относящиеся к истории киевской Софии. В 1826 г. было издано новое сочинение Евгения — «Описание Киево-Печерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объединяющих оное, также планов лавры и обеих пещер»⁸⁶.

Митрополит Евгений не был в стороне от важных церковных и политических событий своего времени: с его именем связаны некоторые страницы истории Российского библейского общества, благотворительности, духовного образования. В конце 1824 г. его вызвали из Киева в Петербург, и более года он занимался в Св. Синоде делами церковного управления, хотя и тяготился столь длительным пребыванием в столице. 14 декабря 1825 г. он вместе с митрополитом Петербургским Серафимом выезжал на Сенатскую площадь и призывал восставших прекратить выступление.

По своим способностям и призванию, он не был оратором, и его проповедническое слово не являлось «огнем и силой, поражающей и подчиняющей себе умы и сердца слушателей» — это было ясное слово, «носившее в себе духовный свет и сообщавшее его простым и ученым людям, приходившим в церковь»⁸⁷. Первое печатное издание его проповедей в 4-х частях появилось в 1834 г. — в него вошло 150 слов и проповедей, сказанных в Воронеже, Петербурге, Новгороде, Калуге, Пскове, Киеве⁸⁸.

Умер митрополит Евгений в Киеве 23 февраля 1837 г. В своем завещании он писал: «... Об имении моем, которое состоит более в книгах, нежели в вещах или деньгах, завещаю следующее: 1. Указанные книги отдать в Консисторию управляемой мной епархии; 2. Все рукописные книги, переплетенные в дипломы, данные мне от учебных обществ, отдать в библиотеку Софийского собора, а высочайшие рескрипты в Архиерейскую ризницу, где и рескрипты данные предместником моим, хранятся; 3. Из книг печатных, коих нет в Семинарии, отдать в оную, а кои есть в ней, те в библиотеку Киево-Софийского собора, для соборян; 4. Все ландкарты, атласы, эстампы в академическую библиотеку; 5. Все письменные бумаги, записки непереплетенные отдать наследникам моим. Грешное мое тело прошу погresti в Сретенском приделе Киево-Софийского со-

---

⁸⁶ *Евгений (Болховитинов)* Описание Киевопечерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих ее, также планов лавры и обеих пещер. Киев, 1826.

⁸⁷ *Певницкий В.* Проповедническая деятельность митрополита Евгения // Труды Киевской духовной академии. 1867. Т. 3. С. 533.

⁸⁸ *Евгений (Болховитинов)* Собрание поучительных слов в разные времена и в разных епархиях, проповеданных Евгением, митрополитом Киевским и Галицким. Ч. 1-4. Киев. 1834.

Усердный ревнитель просвещения

бора, за правым клиросом, в стене».⁸⁹ Завещание Евгения было полностью выполнено.

Хочется верить, что судьба и ученые труды этого человека будут изучаться и по достоинству будут оценены потомками, ведь сам митрополит Евгений в одном из своих сочинений очень точно заметил: «Недостаточно образованы те, которые не знают своего родного, не следует пренебрегать малым, без которого великое не может быть совершенно».

Использованные источники и литература.

Архивы:

1. ГИМ ОПИ: ф.17, ф.450.
2. ГРБ ОР : ф.8, ф.505, ф.219, ф.380, ф.Пог/П. , ф.Пог/Ш, ф.203, ф.205, ф.255, ф.Полт., ф.912, ф,226, ф.М.2249, ф.172. ф.Чиж.
3. ГПБ ОР: ф.542, ф.588.
4. ЦНБ АНУ ОР: ф.312.

Письма:

1. Письма м. Евгения к Анастасевичу // Русский Архив. 1889. № 5. С. 21-84; № 6. С. 161-236; № 7. С. 321-380; Древняя и Новая Россия. 1880, № 10. С. 336-364; № 12. С. 641-640; 1881. № 2. С. 288-317.
2. Письма митрополита Евгения к В.И. Македонцу // Русский архив. 1870. №№ 4-5.
3. Письма гл.Евгения к проф.Г.Н.Городчанинову // ЖМНП. 1857, Т. ХСIV(94). Отд. VII. С.1-23.
4. Письма м.Евгения к Другу из Новгорода // Московитянин, 1848. Т. VIII. С.171-174.
5. Письма м.Евгения к Н.Н.Мурзакевичу // Киев. Епархиальные ведомости. 1868. № 10. С.377-392.
6. Письма м.Евгения к его превосходительству г-ну председателю общества // Тр. и лет. ОИДР. М., 1837. Ч.VIII, С.235-236.
7. Письма м.Евгения к И.М.Снегиреву // Старина Русской земли. СПб., 1871. С.107-136.
8. Письма м. Евгения к гр. Хвостову // Сб. статей, читанных в отделении русского языка и словесности Имп. АН. СПб., 1868. Т.V. Вып.1. С.95-216.
9. Переписка м. Евгения с гос.канцлером гр. Н.П. Румянцевым. Вып.1. Воронеж, 1868; Вып. II. Воронеж, 1885; Вып. III, Воронеж, 1872.

---

⁸⁹ Евгений (Болховитинов), митр. Словарь русских светских писателей, писавших в России. Т. 1. М. 1845. С.19.

Труды митрополита Евгения:

1. Замечания на грамоту Великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича // Вестник Европы. 1818. №15, 16, 20.
2. История княжества Псковского с присовокуплением плана г.Пскова. Ч. 1-3. Киев, 1831.
3. Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии. СПб., 1802.
4. О древностях вологодских и зырянских // Вестник Европы. 1813. Ч. 71, №17. С. 27.
5. Описание Киевософийского собора и киевской иерархии с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов и фасадов Константинопольской церкви и Ярославова надгробия. Киев, 1825.
6. Описание Киевопечерской лавры с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер. Киев, 1826.
7. Полное описание жизни преосвященного Тихона // СПб., 1796.
1. Словарь исторический о бывших в России писателях Духовного чина. Ч. 1-2. СПб. 1818; то же, изд. 2-е. СПб., 1827.
8. Словарь русских светских писателей, писавших в России. Т. 1. М., 1845.

Литература:

1. Бычков А. Ф. О словарях русских писателей митр. Евгения. СПб., 1868.
2. Грот Я. К. Переписка с Г.Р.Державиным // Сб. статей II-го отд. АН. Т. V. Вып.1. С. 765-216.
3. Голицын Н. С. Евгений Болховитинов, митрополит Киевский // Русская старина. 1880. Т.29.
4. Данский А. Очерк жизни и ученых трудов Евгения, митр. Киевского и Галицкого // Воронежский литературный сборник. Вып. I. Воронеж, 1861. С.225-245.
5. Жервэ Н. Н. У истоков изучения новгородских древностей – митрополит Евгений и его труды // Новгород и новгородская земля. Сборник материалов научной конференции в Новгороде в январе 1992 г. Новгород, 1993.
6. Жервэ Н. Н. Русский Миллер // Вестник Псковского вольного университета. Т.1. 1994. С.104-117.
7. Ивановский А. Евгеньевский сборник. Материалы для биографии митр. Евгения. Вып. I. СПб., 1871.
8. Ивановский А. Митрополит Киевский и Галицкий Евгений. СПб., 1872.
9. Карпов С. М. Евгений Болховитинов как митрополит Киевский. Киев, 1914.

10. *Кожмякин А. В.* Е.А.Болховитинов // Очерки литературной жизни Воронежского края. Воронеж, 1970. С. 21-36.
11. *Лекшвили С. С.* Евгений Болховитинов и вопросы древнегрузинской культуры и истории // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1983. Л., 1985. С.27-38.
12. *Мальшевский И. И.* Деятельность м.Евгения в звании председателя конференции КДА // Труды КДА. 1867. №12. С. 567-650.
13. *Никольский П. В. М.* Евгений и его заслуги в истории Воронежского края // Воронежская старина. Воронеж, 1912. Вып.ХI. С. 276-290.
14. *Николаевский П.* Ученые труды преосв. Евгения Болховитинова, м. Киевского по предмету русской церковной истории // Христианское Чтение. 1872. №7. С. 375-430.
15. *Певницкий В.* Проповеднические труды покойного м.Киевского Евгения // Труды КДА. 1867. №9. С. 522-579, №10. С.3-51.
16. *Погодин М.* О словарях м. Евгения // Московский вестник. 1827. №18. С.187-192.
17. *Пономарев С. И.* Материалы для биографии митрополита Евгения // Труды КДА. 1867. № 8. С. 293-353.
18. *Полетаев Н. И.* Труды Евгения Болховитинова по истории русской церкви. Казань, 1889.
19. *Сперанский Д.* Ученая деятельность Евгения Болховитинова, м. Киевского // РВ. 1885. №4. С. 517-581; №5. С. 161-200, № 6. С. 644-705.
20. *Сперанский Д.* Опыт митрополита Евгения по составлению полной истории русской церкви // Странник. 1887, №6-7. С. 266-285.
21. *Тихонравов Н. С.* Киевский митрополит Е.Болховитинов // РВ. 1869. № 5. С.1-38.
22. *Шмурло Е.* Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. СПб., 1888.